

Цюй Юйшань протянул руку. Поскольку рука Цуй Нин была под одеялом, он сначала откинул одеяло, взял его руку. Мизинцы сцепились, тепло тоже начало передаваться друг другу.

— Нужно ещё что-то сказать? — спросил Цюй Юйшань, не продолжая этот жест.

Цуй Нин, не отрывая глаз, смотрел на сцепившиеся руки.

— Нет. Я верю господину Цюю. Господин Цюй не обманет меня.

Цюй Юйшаню захотелось поправить слова Цуй Нин — он тоже не во всём никогда не обманывал его, но сейчас говорить такое было бы слишком разрушительно для атмосферы, поэтому он сдержался.

*

Дождавшись утренней смены медперсонала, Цюй Юйшань перевёл Цуй Нин в одноместную палату и связался со своим адвокатом.

Его адвокат обычно занимался коммерческими вопросами, но порекомендовал Цюй Юйшаню своего самого опытного в таких делах старшего коллегу.

Тот старший коллега был по фамилии Вэнь, находился не в городе В, но уже вечером того же дня прилетел в город В.

В это время Чжань Хао, отстранённый от занятий, находился дома. Он всё ещё вспоминал, как выглядел раненый Цуй Нин. Он и раньше бил многих, но никто не был похож на Цуй Нин.

Избитый до такого состояния, он даже не кричал от боли, а вместо этого смотрел на него своим уцелевшим глазом.

Как предвестник смерти.

При этой мысли Чжань Хао не выдержал, снова схватил банку колы со стола и сделал несколько больших глотков. Пил слишком жадно, чуть не подавился.

— Ну что ты, ребёнок, зачем так торопиться? — отругала его мать, сидевшая рядом в маске для лица.

Чжань Хао посмотрел на мать.

— Мам, как думаешь, меня посадят?

— Посадят? Сяохао, что за шутки? Обычная детская потасовка, разве могут посадить? Ты же не убивал. К тому же, твой отец кое-что значит. Максимум — заплатим побольше денег. В крайнем случае, отправим твоего соседа по комнате учиться за границу. Разве ты не говорил, что его семья небогата?

Чжань Хао сказал неправду. Он считал, что семья Цуй Нин бедная, потому что тот каждый раз в столовой брал самое дешёвое, одну пару обуви мог носить до белизны, во всём экономил, но вещи у Цуй Нин были не дешёвые.

Например, та красная пуховая куртка стоила больше пятизначной суммы.

Он знал этот бренд.

У него самого не было вещей этой марки. Может, из зависти, может, по другой причине, он сказал двум другим соседям:

— Фу, наверняка подделка. Посмотри на него, разве он может позволить себе настоящую?

Тогда Кэ Цыхан нерешительно промолвил:

— Хао-гэ, мне кажется, она может быть настоящей. Мужчина, который привозил Цуй Нин учиться, выглядел очень богатым. Конфеты, которые он мне дал, были импортными. Я потом тайком посмотрел — очень дорогие.

— Да у тебя глаза-то недорогие! Люди, покупающие подделки под бренды, любят пускать пыль в глаза. Конфеты — это копейки. К тому же, если он богат, то моя семья тоже богата, чего бояться!

Тогда Чжань Хао говорил именно так. Вернувшись домой после происшествия, когда мать спросила о материальном положении той стороны, он инстинктивно сказал, что ничего особенного.

Но сейчас ему стало немного страшно.

Вдруг все те вещи были настоящими?

Вдруг Цуй Нин — тот, кого ему не стоит трогать?

Не может быть!

Он не мог ошибиться, этот Цуй Нин — противный тип, который каждый день ходит в подделках, думает, что с симпатичным лицом может смотреть на всех свысока.

И эту иллюзию разрушил вернувшийся раньше времени отец Чжань Хао, ударив его пощёчиной.

Мать, увидев мужа, рано вернувшегося домой, обрадовалась и встала.

— Дорогой, почему ты сегодня так рано с работы? Дела в компании закончил? Ты голоден...

Хлоп!

Жестокая пощёчина прервала её слова.

Мать сначала опешила, потом бросилась останавливать отца.

— Ты с ума сошёл? Зачем бить ребёнка?

Отец оттолкнул мать, схватил повалившегося на диван Чжань Хао. Гнев заставил его глаза почти вылезти из орбит.

— Сволочь, что ты натворил на улице?! Ты понимаешь, в какое дерьмо вляпался?

Двухдневный страх Чжань Хао наконец достиг пика. Глядя на отца, похожего на злого демона, у него закатились глаза, он чуть не потерял сознание.

— Я... я... — заикаясь, проговорил он.

Ещё одна пощёчина ударила его по лицу.

— Я всегда говорил тебе — не связывайся с людьми на улице, а ты лезешь! Лучше я сегодня убью тебя!

Отцовская брань и материнские вопли смешались.

Чжань Хао хотел возразить: раньше отец говорил не так. В детстве, когда он отбирал чужие вещи, бил людей, отец хвалил его, говорил, что он настоящий сын семьи Чжань, с детства забияка, вырастет — станет великим человеком.

Почему же теперь отец хочет убить его?

Цуй Нин... Кто же такой Цуй Нин?

Не только Чжань Хао, но и Кэ Цзыхан испытывал беспокойство. Его происхождение было не таким хорошим, как у Чжань Хао и Би Инхуа. В ту ночь, после происшествия, Чжань Хао сразу уехал домой, а Би Инхуа, почувствовав себя неважно, тоже взял отпуск и уехал учиться домой.

Классный руководитель тоже спросил, не хочет ли он домой, но он, в отличие от Чжань Хао и Би Инхуа, не мог позволить себе репетитора, ему пришлось остаться в школе учиться.

О событиях той ночи он уже подробно рассказал классному руководителю, считал, что никого не предвзято защищал. Ведь первым начал именно Цуй Нин, разве нет?

Но в этот день классный руководитель вызвал его в кабинет, и там, увидев двух мужчин в деловых костюмах, он понял, что что-то не так.

Классный руководитель сказал ему, что это адвокаты.

— Здравствуйте, меня зовут Вэнь, можете называть меня адвокат Вэнь, — пожилой мужчина слегка улыбнулся ему и даже протянул руку. — Я адвокат Цуй Нин. Надеюсь, не отвлекаю вас от учёбы.

Бабушка Кэ Цзыхана верила в буддизм, часто любила говорить ему:

«Не совершай никакого зла, совершай добро; очищай свои помыслы — вот учение всех Будд».

Он не совершал зла, он просто... просто наблюдал со стороны, когда происходило злодеяние.

*

Цюй Юйшань не посмел рассказать отцу о травме Цуй Нин. Папа Цюй всегда хорошо относился к Цуй Нин, если бы он узнал, что тот так серьёзно пострадал, то обязательно начал бы волноваться. Лучше подождать, пока Цуй Нин поправится, и тогда сказать отцу.

Чтобы хорошо ухаживать за Цуй Нин, Цюй Юйшань специально нанял сиделку, но та проработала всего несколько дней и очень деликатно сказала ему:

— Господин Цюй, пожалуй, я не смогу продолжать.

— Почему? Вам кажется, что зарплата слишком низкая?

— Нет-нет-нет! Вы платите мне уже очень много, просто я чувствую, что ничего не делаю, и

мне неловко продолжать, — сиделка взглянула в сторону палаты. — Пациент всё делает сам, будь то ночной поход в туалет или другие дела. Я практически не могу вмешаться. Иногда я явно слышу, как он встаёт, сажусь и спрашиваю, не нужно ли в туалет, а пациент говорит, что нет, но через некоторое время я просыпаюсь от звука смыва в туалете.

Цюй Юйшань подумал.

— Может, он просто не хочет вас сильно обременять?

Сиделка горько усмехнулась.

— Но я здесь именно чтобы ухаживать. Если я не ухаживаю за ним, зачем мне эти деньги?

Сиделка говорила слишком разумно, Цюй Юйшань не знал, как возразить. Поэтому он пошёл спросить у Цуй Нин. Он бывал в больнице не всегда, только раз в день.

— Тебе не нравится дядя Чэнь? — Цюй Юйшань имел в виду сиделку.

Цуй Нин опустил глаза, ел фрукты. Услышав вопрос, он взглянул на него своим уцелевшим миндалевидным глазом и покачал головой.

— Тогда почему он говорит, что ты не позволяешь ему ухаживать?

Цуй Нин проглотил кусочек груши.

— У меня только глаз повреждён, всё остальное в порядке, не нужно, чтобы кто-то ухаживал. Господин Цюй, когда я смогу вернуться в школу учиться?

Хотя травма Цуй Нин не была связана с ним, Цюй Юйшань, услышав эти слова, почувствовал непонятную вину. Он тоже думал: что, если травма глаза помешает гаокао?

Врач сказал, что через неделю можно выписываться, но возвращаться жить в школу после выписки он уже не решался. Подумав, Цюй Юйшань решил снова забрать Цуй Нин в апартаменты, а на время выздоровления можно нанять репетитора для занятий дома.

Но прежде ему нужно было разобраться с тем Чжань Хао.

Не проверив — не узнаешь, а проверив — оказалось, что этот Чжань Хао и раньше нередко издевался над одноклассниками в школе. В средней школе он возглавлял травлю одноклассника, доведя того до отчисления. После этого Чжань Хао не остановился, в девятом классе публично дал пощёчину учительнице.

Поступив в старшую школу, Чжань Хао слегка утихомирился, но это затишье на самом деле означало, что явные дела перешли в подполье. Все, над кем он издевался, были им запуганы: если посмеют рассказать, то им конец.

<http://bllate.org/book/15596/1390524>